

Императивы советской афганской политики и Россия

Александр ФРОЛОВ

В конце 1979 г. Советский Союз пошёл на шаг, который, по задумке, был призван укрепить его мощь и позиции в мире. Он ввёл свои войска на территорию Демократической Республики Афганистан (ДРА), назвав их «ограниченным контингентом советских войск в Афганистане» (ОКСВА). Само название подразумевало их численность и временные рамки, ограничения. Но на практике ввод войск позиции не укрепил, а только ослабил, а временные и численные ограничения (Л.И. Брежнев говорил о трёх-четырёх неделях присутствия войск) расплылись вне числа и вне времени.

О причинах принятия такого решения и его необходимости эксперты и специалисты спорят до сих пор. Не стремясь опровергать те и иные мнения, необходимо добавить к этому списку некоторые бытовавшие тогда аргументы, которые имели место в логике мышления советского руководства и привели к обозначенному решению Политбюро ЦК КПСС и которые, по сути, являлись императивами советской политики в отношении освободившихся и развивающихся государств.

Эти императивы имели несколько направлений или составляющих. Прежде всего, в области идеологии, поскольку именно там зарождались теории, находившие своё воплощение в практике и последующих действиях. Затем в международно-политической сфере, куда проецировались эти идеологические воззрения (догмы), а дальше в области военной и социально-экономической. При этом все эти императивы взаимно переплетались так, что в итоге было уже трудно определить, какой из них на данном конкретном этапе определял действия руководства страны.

ФРОЛОВ Александр Владимирович – доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений РАН им. Е.М. Примакова. *E-mail:* afrolov_53@mail.ru

Ключевые слова: Афганистан, СССР, Россия, ОКСВА, США, талибы.

Сфера идеологии

Идеологические установки во внешней политике СССР всегда играли мотивационную роль. В соответствии с советскими идейными канонами научного коммунизма 60–70-х годов одной из важнейших ветвей мирового революционного процесса называлось национально-освободительное движение. Эта теория возникла при распаде колониальной системы империализма, но по мере её совершенствования трактовки стали обретать расширительный характер, охватывая солидарность и поддержку не только с теми, кто освобождался от ига колониализма, но и с теми, кто «подпал под иго» своих местных капиталистов, не порвавших пуповину взаимоотношений с бывшими метрополиями, США и их союзниками. И те и другие могли рассчитывать на советскую помощь и поддержку.

Надо сказать, что элемент идеологии нередко вносил серьёзную путаницу во взаимоотношения СССР с целым рядом развивающихся стран, в которых к власти, как правило, приходили местные националистические силы, часто выступавшие под знамёнами своего собственного доморощенного социализма. Сложно было разобратся, когда борьба начиналась между двумя националистическими или социалистическими по сути силами внутри одной страны. Но наряду с этим в государствах выходили на сцену и местные коммунистические партии, приверженные классическому марксизму, которые в основном пользовались лишь ограниченным влиянием или же попросту являлись маргинальными. Однозначная ставка на них бла-

гозарумно не делалась, но искушения всегда имели место. Наличие этих компартий служило СССР не очень хорошую службу: эти партии нередко вступали в противоречия с правящими силами и подвергались откровенным гонениям со стороны местных режимов, а их апеллирование к СССР не срабатывало, а то и давало отрицательный результат.

Так, иракское руководство не раз ставило перед СССР вопрос ребром: или вы взаимодействуете с нами и прекращаете закулисные с коммунистами, или же мы уничтожим находящиеся у нас на территории их ячейки и их самих.

Нечто подобное происходило и в Сирии и некоторых других странах.

Ни в одной ближневосточной стране в результате революций к власти не пришли местные коммунисты.

В Афганистане ситуация выглядела посложнее. СССР был связан узамы дружбы как с королевским режимом, так и режимом его близкого родственника Мухаммеда Дауда. Так что приход к власти в стране Народно-демократической партии Афганистана (НДПА) в результате Апрельской революции 1978 г. стал своего рода и сюрпризом, и искушением для советского руководства.

НДПА идеологами КПСС не считалась компартией, но при этом была ближе всех к коммунистическим воззрениям. Практически с самого начала она раскололась на две фракции – «Хальк» и «Парчам», де-факто по идеологическим вопросам, а на самом деле по национальным (таджики-пуштуны как ядро) и социальным (горожане – сельские жители). Правда, у халькистов (горожан) несколько боль-

ше присутствовала риторика коммунистов. Все эти внутренние трения представляли для руководства КПСС головную боль. А взятие раздвоенной НДПА власти отнюдь не способствовало стиранию внутренних противоречий. Тогда, кстати, Политбюро ЦК КПСС отказало возглавившему революцию Нур-Мухаммеду Тараки во вводе в страну советских войск.

Что сделали халькисты, так это предприняли меры по устранению от власти своих конкурентов-парчамистов. Однако глубокие властные противоречия наблюдались и внутри фракции «Хальк», результатом которых явилось то, что один из её лидеров, Хафизулла Амин, убил Н.-М. Тараки, своего непосредственного начальника, и сам стал во главе государства. Его впоследствии пришлось менять на более покладистого, но уже парчамиста Бабрака Кармаля. Волна внутрипартийных противоречий покатила в обратную сторону.

К концу 70-х годов два события наглядно показали, что:

- социалистическая ориентация не есть нечто незыблемое, от неё можно перейти и к капиталистической;

- революции могут совершаться не только молодыми офицерами, социалистами, а и иными силами, которые в СССР считали «тёмными».

Это – уход Египта с «прогрессивных позиций» и исламская революция в Иране начала 1978 г.

Во второй половине 70-х годов СССР потерял для себя Египет – самую крупную ключевую арабскую страну, где была провозглашена по-

литика «открытых дверей», т. е. капитализация страны и прообраз будущей горбачёвской перестройки. В 1976 г. Египет денонсировал Договор о дружбе и взаимной помощи с СССР, а в 1978 г. подписал в Кэмп-Дэвиде мир с Израилем и стал получателем американской военной помощи и фактически союзником США, что крайне болезненно восприняли в СССР.

При этом «советский провал» в Египте отнюдь не стал торжеством американской политики, поскольку иранская революция его принизила, превратив Иран, как одного из самых мощных в военном отношении союзников США в регионе, в заклятого врага Америки с непредсказуемым набором действий.

Но и СССР с иранской революцией мало что приобрёл, помимо оголтелого антиамериканизма иранских аятолл. Её духовный лидер, возрастной клерикал аятолла Хомейни* игнорировал брежневские послылы о дружбе, практически ставя Советский Союз на одну доску с американцами. При этом и на открытую вражду с ним не шёл, что было бы совсем неразумным в условиях острого противостояния с главным злом в лице Соединённых Штатов. Базовая концепция Хомейни состояла в том, что при его исламском строе, в его исламском государстве во имя Бога будут мирно уживаться и бедный труженик, и богатый предприниматель, а такая постановка вопроса в корне противоречила советским постулатам антиимпериализма.

Вообще исламская революция внесла сумятицу в построения со-

* Ввод ОКСВА в Афганистан превратил Иран в одного из самых последовательных противников СССР.

ветских теоретиков: они путались в объяснениях того, почему в Иране не стали происходить социалистические преобразования по советскому типу и как так вообще вышло, что революция победила под исламскими знамёнами, надо ли это признать или же как-то противодействовать. В Москве долгое время откровенно не знали, как себя вести в отношении этой страны, довольствовались её антиамериканской ролью и ради этого мирились с её антисоветской сущностью.

И лишь позже, незадолго до своей смерти, аятолла Хомейни объяснил М. Горбачёву в своём письме суть и глубину различий между ними. «Ваша основная трудность заключается в тщетной длительной борьбе против Бога, основного источника бытия и всего сущего, – писал он. – Всем ясно, что отныне коммунизм следует искать в музеях политической истории, ибо марксизм не отвечает ни одной из истинных человеческих потребностей, потому что это материалистическое учение, а материализмом нельзя спасти человека от кризиса веры и духовности, который является главной болезнью

человеческого общества на Западе и на Востоке» [1].

Советский руководитель так и не нашёл, что на это ответить. Уход же Египта с соориентации на путь капиталистического развития в Москве объясняли удобной отговоркой – происками американского империализма, что было не совсем верно. Причины были глубже. Но всё это так или иначе оказало влияние на выработку советских подходов к афганским проблемам. Во всяком случае, лишившись Египта, советское руководство не могло позволить себе ещё один «провал» в соседнем Афганистане. Иными словами, концепция мирового революционного процесса в сфере Национально-освободительного движения не должна быть скомпрометирована и поставлена под сомнение.

Идеология, очевидно, присутствовала в принятии решения о вводе войск, что в какой-то степени подтверждает и сама продекларированная цель ОКСВА – выполнение интернационального долга. Вопросы здесь также не только у специалистов, но и у простых людей возникало немало: долга перед кем или перед чем?

Международно-политическое измерение

Суходом Египта и развёртыванием иранских событий советское руководство вступило в игру с американцами по «перетягиванию каната»: вы у нас отобрали, а мы у вас отберём, вы нам не дали сделать то-то, и мы вам не дадим.

«Навязывание освободившимся странам капиталистического пути – основа планов современных колонизаторов», – говорилось в распространённом в СССР массовом издании [2], а навязыванию, естественно, следовало противостоять.

¹ Письмо аятоллы Хомейни Михаилу Горбачёву // URL: <https://diletant.media/articles/34484162/?ysclid=lnhcw5ke1r149222730>

² Научный коммунизм. М.: Политиздат, 1976. С. 111.

Обозначенная американцами так называемая доктрина Брежнева, не подтверждённая, кстати, ни одной цитатой ни в одном выступлении советского лидера, означала: если прогрессивные изменения произошли в том или ином государстве, то обратного хода быть не должно. Путь оставался только один – в сторону углублённого сотрудничества и взаимодействия с Советским Союзом*. Мысль о необходимости «препятствовать этому регрессу» получала широкое хождение. Иными словами, под данной никем не провозглашённой доктриной понимались реакция, оценки и набор действий СССР в ответ на неблагоприятные для него сдвиги в международной обстановке.

Являлась ли такая доктрина практикой или же чисто американской выдумкой, резюме – вопрос спорный. Но то, что СССР стремился окружить себя поясом или буфером дружеских или союзных государств, выглядело вполне логичным, как логичным выглядело и то, что его руководство крайне болезненно воспринимало любые неудобные ему внутренние сдвиги в близлежащих «прогрессивных» государствах. В более отдалённых неблагоприятные сдвиги тоже не приветствовались, но препятствовать им было много сложнее.

На тот момент возможности СССР проецировать военную силу на значительные расстояния являлись не очень высокими, поэтому вооружённое вмешательство в дела периферийных государств или отстоящих от него на значительном удалении (Африки или Юго-Вос-

точной Азии) представляло определённые трудности и несло риски. Если с неблагоприятными сдвигами Москва могла примириться в отстоящем на значительном расстоянии Египте, то позволить себе подобное в соседнем Афганистане, граничащем с мусульманскими союзными республиками, не могла. А использовать военную силу в соседних с ним государствах СССР мог достаточно быстро и эффективно. Чехословакия 1968 г. тому подтверждение.

События в Египте и Иране внесли в действия обеих сверхдержав в Ближневосточном мусульманском регионе сбой, непонятный им алгоритм. В Вашингтоне понимали, что все предыдущие и достаточно понятные схемы взаимоотношений с развивающимися странами рушатся, внося неясность, и стали действовать чисто инстинктивно.

Усматривая американские происки везде, Москва сама попадалась на эту удочку, нередко порождая у себя неверные оценки относительно истинных намерений своего глобального соперника, а иногда и прикрывая этой угрозой те или иные свои действия.

Такого рода мискалькуляция была и в конце 1979 г.

Согласно мнению А. Добрынина, решение СССР о вводе войск подогревалось усилением группировки ВМС США в Персидском заливе и замыслами США разместить против СССР в Европе ракеты средней и меньшей дальности. Утверждалось также, что американцы нацелива-

* Один из таких постулатов обозначен так: «...Мы на стороне сил прогресса, демократии и национальной независимости и относимся к ним, как к своим друзьям и товарищам по борьбе» (Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. С. 12).

лись проложить некую дорогу из Европы в Индию через Герат, а советские войска высадились буквально за несколько часов до прибытия американцев.

Были и иные варианты.

Однако надо помнить, что на тот момент США глубоко погрязли в своём противостоянии с Ираном; наращивание группировки было связано именно с этим кризисом. И уж совсем безумным были бы действия президента Дж. Картера, если бы он в разгар кризиса со своими заложниками в Тегеране вдруг решил вторгнуться в соседний Афганистан*. Такой дополнительной нагрузки даже США не потянули. Вторжение в тот момент в Афганистан никогда не было бы понято и принято американской общественностью.

Более того, любая проекция американской военной силы не могла осуществляться без подготовки соответствующего воздушного моста, а сама операция – это не дело нескольких дней или даже недель, а нескольких месяцев. Скрыть подготовку масштабного вторжения сложно**. Моста в конце 1979 г. подготовлено не было.

Сомнения вызывают и утверждения о том, что убивший Н.-М. Тарани его товарищ по партии Х. Амин являлся американским агентом. Пока это не доказано.

По свидетельству А.М. Кунецова, близкого к афганскому руководству и советскому командованию, переводчика маршалов Д.Ф. Устинова, С.Л. Соколова, Б. Кармаля и Наджиба (Наджибуллы), Х. Амин просто не подходил советскому руководству как политический деятель в развернувшейся внутрипартийной борьбе. Если бы Х. Амин являлся американским агентом, то логичнее было бы не уничтожать его, а захватить и затем публично разоблачить [3]. Тем не менее для ввода ОКСВА требовалось веское оправдание, за ним далеко можно было не ходить. Естественно, что одно дело свергнуть просто оппозиционера, а другое – американского прихвостня. А вот то, что ликвидацией Амина советское руководство хотело бы положить конец внутрипартийному самоедству, – версия вполне логичная. Огорчительно, но самоедство сохранилось и даже стало развиваться.

В политическом же плане явно недооценили мнение мировой общественности.

Реакция США и западного мира предсказуемо оказалась гневной, степень её жёсткости варьировала, хотя сам Л.И. Брежнев достаточно наивно верил, что его отношения с США из-за Афганистана особо не пострадают. А вот реакция мусуль-

³ Кузнецов А. Афганистан 1978–1980: взгляд сквозь время // История без купюр из горячих точек // Международная жизнь. 2020. Специальный выпуск. С. 84.

* Кризис с американскими заложниками, за которым следила вся американская общественность, начался 4 ноября 1979 г. и продолжался 444 дня.

** Адмирал С. Тёрнер, возглавлявший при администрации Дж. Картера ЦРУ, рассказывает, что с самого момента захвата заложников все усилия руководства США были направлены на разблокирование кризиса, но при этом предпочтение отдавалось дипломатическим усилиям (Turner S. Terrorism and Democracy. Boston: Houghton Mifflin Co., 1991). Нет подтверждений о готовящемся броске США в Афганистан и в мемуарах советника президента Картера по Ближнему Востоку и Ирану Г. Сика (Sick G. All Fall Down. America's Tragic Encounter with Iran. – NY: Random House, 1985, 366 p.).

манского мира оказалась в значительной степени неожиданной, даже в тех странах, которые традиционно считались дружескими Советскому Союзу, – в Ираке и Сирии. Из Ирака и Сирии, из палестинского движения ФАТХ бойцы отправлялись в Афганистан отнюдь не для защиты интересов СССР, Лига арабских стран (ЛАС) выступила с антисоветских позиций. Только М. Каддафи – лидер страны, достаточно территориально далёкой от Афганистана, поразмыслив, решил официально не конфликтовать с СССР по этому вопросу. Советский Союз на международной арене и перед мировой общественностью перешёл в глухую оборону.

Отныне крупные страны – Египет, Саудовская Аравия, Пакистан и Иран – стали откровенными противниками СССР. В их понимании впервые в своей истории СССР вторгся на территорию мусульманского государства.

Реакция Тегерана, на взаимопонимание с которым рассчитывали в Москве, была жёсткой по риторике, по стране прокатилась волна антисоветских выступлений, было атаковано посольство СССР. Теперь о наведении мостов с революционерами-клерикалами не могло быть и речи.

Китай усмотрел хорошую возможность потыкать в бок штыком своего «врага номер один».

На оказание помощи афганскому сопротивлению поднялись все близлежащие страны, даже такая традиционно дружеская Советскому Союзу страна, как Индия. Силы сопротивления были поделены между различными спонсорами, а территории соседних Ирана и особенно Пакистана

стали перевалочными базами для потоков вооружений и иной материальной помощи мятежникам. И даже поддержка со стороны союзников по Организации Варшавского договора была для СССР натужной.

В ответ на действия СССР в Вашингтоне зародились две антисоветские доктрины.

В январе 1980 г. в США была провозглашена доктрина Картера, суть которой сводилась к следующему: весь Ближний Восток объявлялся зоной американских жизненно важных интересов, и для защиты этих интересов США будут использовать военную силу. «Попытки любой внешней силы захватить контроль над районом Персидского залива, – говорилось в послании президента Дж. Картера, – будут рассматриваться как посягательство на жизненно важные интересы США, и подобного рода посягательство будет отражено всеми необходимыми средствами, включая военную силу» [4].

Под эти цели в США началось формирование 120-тысячного интервенционистского корпуса Сил быстрого развёртывания (СБР) для вооружённого вмешательства в дела Ближнего Востока. Консервативные страны Ближнего Востока были напуганы действиями СССР, что позволило американцам начать создавать на их территориях опорные пункты и базы для СБР. А далее картеровская доктрина была дополнена доктриной Р. Рейгана, суть которой сводилась к прессингу против СССР «по всему полю» – во всех сферах и во всех регионах мира, где это только возможно. Вашингтон где поддерживал, а где сам инспирировал анти-

⁴ Department of State Bulletin. Special Report. Wash.: GPO. Vol. 80. January. 1980. P. B.

советские настроения и, надо сказать, небезуспешно.

В августе 1980 г. в Польше развернулось мощное забастовочное движение под флагами профсоюза «Солидарность» – явление не менее, а, возможно, более далеко идущее и

потенциально опасное для СССР, нежели дела в ДРА. Но связанный по рукам и ногам в Афганистане Советский Союз мало что мог противопоставить этим антисоциалистическим и, по сути, антисоветским протестам.

Военная сфера

Советский военный императив политического руководства страны основывался на неоспоримом военном превосходстве советских вооружённых сил над вооружёнными формированиями малой страны, тем более оснащёнными советской военной техникой и вооружением. Афганистан считался малой страной. Парадоксально или нет, но не то чтобы противниками, но скорее скептиками ввода войск в Афганистан являлись прежде всего советские военные руководители – начальник Генштаба маршал Н.В. Огарков, его первый заместитель маршал С.Ф. Ахромеев, начальник Главного оперативного управления Генштаба генерал армии В.И. Варенников, эксперты Главного разведывательного управления Генштаба. Их настораживали возможные предстоящие военные действия в малознакомой горной местности с непонятным противником. А вот гражданские члены Политбюро ЦК КПСС выступили на этот раз в роли «ястребов», их воля перевесила соображения военных.

Среди руководителей ВС Советского Союза, так или иначе принимавших участие в афганских делах и военных операциях, стояли генералы – участники Великой Отечественной войны: маршал Н.В. Огар-

ков, маршал С.Л. Соколов, генерал армии И.Г. Павловский и др.

Естественно, что они не могли далеко уйти от того опыта и тех знаний, которые приобрели на той войне. Эти представления оказывали непосредственное воздействие на саму структуру ОКСВА, а поначалу на стратегию, оперативное искусство и тактику военных действий в новых для всех условиях. Их опыт также накладывал отпечаток и на преподавание военных дисциплин в военных вузах и училищах. А вот противодействию партизанскому движению при обучении не уделялось должного внимания, и потребность в этом возникла уже в ходе военных операций, когда средства и способы борьбы большей частью выбирали инсургенты. Хотя опыт борьбы с партизанами в СССР имелся, в частности, в Западной Украине и Прибалтике. А по большому счёту советское военно-политическое руководство считало развёртывание партизанской войны против ОКСВА делом если не маловероятным, то, по крайней мере, не повсеместным.

Краткосрочность пребывания ОКСВА вроде бы исключала известную аксиому: силы вторжения на начальных этапах лучше вооружённые, оснащённые и экипированные по мере затягивания конфликта те-

ряют свою мощь, целеустремлённость, мотивацию и направленность действий и в итоге начинают терпеть неожиданные потери и поражения. Думали, что до такого поворота дело не дойдёт, а дошло.

Со временем несостоятельным оказался и тезис о необходимости защиты советско-афганской границы, а это около 2 тыс. км. После ввода ОКСВА защита требовалась уже для всех 5,5 тыс. км афганских границ, поскольку помощь сопротивлению просачивалась отовсюду.

Не самым лучшим образом в СССР продумали и пропагандистское прикрытие своих действий. И если априори предполагалось, что своё собственное население «поймёт и поддержит» интернациональный долг, то

вот с мировым общественным мнением дело обстояло много хуже.

С самого начала Л.И. Брежнев не смог вразумительно объяснить американскому президенту Дж. Картеру, на основании какого такого приглашения ОКСВА введён в соседнюю страну. Брежнев, правда, заверил, что это временно, но дальше расплывчато сказал, что контингент останется на афганской земле до выполнения своих задач – каких, тоже не уточнил.

В результате американцы развернули по всему миру, особенно мусульманскому, широкомасштабную антисоветскую кампанию, целью которой было опровергнуть советский тезис о том, что «социализм и мир неразделимы».

Социально-экономические преобразования

В сфере социально-экономической правящая в Афганистане партия НДПА пошла по пути копирования ряда советских начинаний. Это касалось прежде всего проведения земельно-водной реформы с предоставлением права бесплатного владения землёй, освободила бедных от задолженности богатым по земельным отношениям, взяла курс на создание госсектора в экономике, отмену ряда традиционных вековых обычаев. Мужчин, например, заставили брить бороду, женщин – снять паранджу.

Но главной, как теперь выясняется, ошибкой стало навязывание атеизма, отстранение ислама от политической деятельности. И если городское население как-то поддерживало подобные инициативы, то более консервативное сельское, а это большин-

ство, считало реформы противоречащими исламу и навязыванием чуждой западной культуры. Радикализм реформ часто бывает опасен и отторгается обществом.

Можно, конечно, сослаться на то, что это явилось чисто партийной инициативой НДПА. Но это верно лишь отчасти, поскольку СССР везде способствовал такого рода преобразованиям, по сути, противоречащим патриархальному и веками консервативному обществу мусульманских стран. Было у советских руководителей стремление «осчастливить всех», СССР везде ставил во главу угла глобальные преобразования, а не мелкие шажки. Но как показала практика, радикальные инициативы снижали, а то и вовсе затухивали тот позитив, который СССР нёс в страны Ближнего Востока, в том чис-

ле Афганистан, в виде строительства дорог, электростанций, объектов культуры, образования и пр.

Очевидно, являлись пагубными и попытки выстроить некую вертикаль власти, подобную той, что была в Советском Союзе.

Вот, например, что постфактум писали на эту тему советские востоковеды: «Хозяйство многих частей и районов страны и даже отдельных долин и оазисов носило изолированный, замкнутый, натуральный и полунатуральный характер» [5, с. 86].

Содержать всё это хозяйство под унифицированным руководством попросту не представлялось

возможным. Это же относилось и к решению внутренних противоречий между территориями: «В случае восстания племён правительство далеко не всегда одерживало верх, но чаще было вынуждено идти на компромисс или вообще под давлением племён изменять политический курс» [5, с. 83].

То есть огульно менять порядки в архаичных провинциях представлялось делом весьма опасным. И, конечно, был недоучтён фактор векового воспитания афганских воинов в духе жертвенности во имя ислама и их преданности прежде всего своей территории, а потом уже государству.

Заметки на полях

Выводы из вышесказанного лучше всего могут быть проиллюстрированы русскими пословицами и поговорками: «От добра добра не ищут»; «Лучшее – враг хорошего».

Так стоило ли менять систему взаимоотношений, сложившуюся во времена короля Захир Шаха и Дауда?

В 1985 г. Институт востоковедения АН СССР выпустил книгу «История вооружённых сил Афганистана. 1747–1977», книгу, в которой по полочкам были разложены все проблемы не только афганских вооружённых сил, но и самого афганского общества. Книгу запоздалую. Такую книгу следовало бы издать раньше и от корки до корки прочесть всем членам Политбюро ЦК КПСС, принимавшим то роковое решение в конце 1979 г.

«Советское руководство в первый период, – писал знаменитый советский дипломат, впоследствии секретарь ЦК КПСС А.Ф. Добрынин, – явно недооценивало всех негативных последствий своего шага» [6]. А впоследствии оно уже не могло не действовать исходя из складывающейся неблагоприятной для него, а главное для страны, ситуации.

Вот что вспоминал сведущий человек, посвятивший решению афганской проблемы немало времени и сил, в прошлом руководитель внешней разведки, первый заместитель министра иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный посол России В.И. Трубников: «Мой хороший друг, старший товарищ Ю.С. Морозов, который умер в Кабуле, работая советником, пытался докопаться до причин наших неудач.

⁵ Ганковский Ю.В., Полищук А.И., Слинкин М.Ф. История вооружённых сил Афганистана. 1747–1977 / отв. ред. Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1985.

⁶ Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996. С. 458.

Вернулся к истокам нашей борьбы с басмачеством, которая велась до конца 1930-х гг. и пришёл к абсолютно правильному выводу: не надо завоёвывать эту землю, используя силу оружия. Это вопрос керосина и

галош, в которых ходят афганские женщины – то, что могло поднять авторитет северного соседа на высочайший уровень» [7].

Немного утрировано, но абсолютно точно.

Современная Россия и Афганистан

А что сегодня? Афганистан имеет для современной России большое значение, особенно в плане поддержания порядка и стабильности у её южных границ с учётом его потенциального влияния на ситуацию внутри государств Центральной Азии. Афганистану предстоит выбор своего пути развития, априори он должен быть мирным и стабилизирующим положение, как в стране, так и вокруг неё. В налаживании новой мирной жизни в Афганистане Россия может взаимодействовать со всеми государствами, которые в этом заинтересованы, – с Пакистаном, Ираном, Индией, Китаем, Саудовской Аравией, Катаром, Турцией, со своими союзниками по ОДКБ. И при этом учитывать свои открывшиеся технологические возможности.

С приходом талибов к власти Россия, как и другие страны, не признала их режим законным правительством, хотя российское посольство в Кабуле продолжало функционировать. Представители движения «Талибан»* были в Москве вскоре после прихода к власти и

встречались с министром иностранных дел С.В. Лавровым (сентябрь 2021 г.), который призвал их создать инклюзивное правительство, т. е. с включением в него разных политических сил и национальных диаспор. Встречи продолжились и дальше. «Выстраивание диалога с правительством «Талибана» в Афганистане безальтернативно и отвечает интересам региона», – заявил министр по итогам переговоров. Но добавил, что Россия не может начать разговор о признании талибов, пока они не выполнят обязательства по созданию инклюзивного правительства. «Мы услышали и всячески поощряем заявления талибов о том, что у них нет никаких намерений узурпировать власть, что они хотят сделать правительство, как принято выражаться, инклюзивным, что у них нет никаких намерений, более того, что они не будут создавать проблемы своим соседям, в том числе странам Центральной Азии, что у них нет планов вторгаться на их территорию и что они будут бороться с террористами, которые на территории Афганистана ещё остаются» [8].

⁷ Фролов А. Прерванный разговор с разведчиком и дипломатом В.И. Трубниковым... // Международная жизнь. Май 2022. С.101.

⁸ <https://www.kommersant.ru/doc/6028524?ysclid=lnnac14rkx745995936>

* Террористическая организация, деятельность которой на территории Российской Федерации запрещена на законодательном уровне.

Движение навстречу друг другу продолжалось. В марте 2022 г. Россия выдала аккредитацию первому афганскому дипломату, направленному в Москву правительством талибов, что дало возможность представителю движения «Талибан» в Москве заявить, что власти Афганистана намерены расширять экономическое сотрудничество с Россией, особенно по вопросам закупок газа и нефти. К осени появились договорённости о поставках в Афганистан российских топлива, газа и зерна. А в августе 2023 г. министр торговли и промышленности Афганистана Нуриддина Азизи пригласил Россию и Казахстан принять участие в строительстве Трансафганской железной дороги [9].

Двадцатилетняя оккупация Соединёнными Штатами Афганистана невольно открыла перед Россией хорошие перспективы в этой стране. За эти годы в Афганистане выросло целое поколение людей, которые не то что не помнят, а попросту не знают уже о вводе советских войск на их территорию (60% населения страны составляют люди в возрасте до 20 лет). Это как на дискете: стирается старое содержание и накладывается новое. А в подсознании афганцев на фоне затмившей все умы американской политики нет-нет да и всплывают воспоминания стариков о том хорошем времени и том огромном вкладе, который Советский Союз внёс в экономику этой аграрной горной страны. Россия, что особенно важно, не имеет императивов в сфере религии, администрирования и социально-культурной жизни.

Вот что, например, рассказал мне в частной беседе политически сведущий человек, в прошлом не член и не сторонник НДПА, на тот момент атташе по культуре афганского посольства Наджибулла Шинвари, причём безотносительно к политической ориентации афганского руководства. И пусть сказанное им относится к 2013 г., т. е. десятилетию тому назад, оно актуально и сегодня: «Наши отношения уходят корнями вглубь истории. В 1919 году Советская Россия первой признала независимость Афганистана, а независимый Афганистан стал первым государством, признавшим Советскую Россию. С тех пор наши отношения успешно развивались, Советский Союз внёс большой вклад в экономическое развитие Афганистана, построив в нашей стране более 140 крупных экономических объектов, о которых афганский народ сохранил свою память (достаточно вспомнить создание Советским Союзом Политехнического института в Кабуле. – Авт.). И сейчас имеется широкий круг взаимопонимания по многим вопросам. На мой взгляд, Россия могла бы внести большой вклад в восстановление экономики Афганистана. Она стала правопреемницей Советского Союза. На постсоветском пространстве появилось большое количество независимых государств, в том числе и в Центральной Азии, но с учётом исторического прошлого наших отношений, с учётом того огромного военного, политического и экономического влияния, которое Россия имеет в регионе и в мире, она в понимании афганцев до сих пор является нашим Большим северным

⁹ <https://www.kommersant.ru/doc/6138047?ysclid=lnotzn1vp6893338064>

соседом. Мы рассчитываем на её помощь и поддержку.

Я думаю, очень важно, если Россия в первую очередь поможет нам в восстановлении тех экономических объектов, которые она ранее строила. Поскольку эти объекты не просто чисто экономического назначения, они являются символами афгано-российской дружбы. Возьмите перевал Саланг или тот же самый Джелалабадский ирригационный комплекс – что это, как не символы нашей дружбы?

До сих пор многие афганцы с большой благодарностью и любовью вспоминают тех русских, которые помогали возводить эти объекты. Афганский народ ждёт, чтобы российские компании, бизнесмены, инвесторы вновь пришли на афганскую землю и приняли участие во всех работах по восстановлению экономики Афганистана. Этим занимается весь мир, и Россия должна быть одним из наиболее активных участников этого процесса» [10].

Библиография • References

- Ганковский Ю.В., Полищук А.И., Слинкин М.Ф. История вооружённых сил Афганистана. 1747–1977 / отв. ред. Ю.В. Ганковский. М.: Наука, 1985. – 206 с.
[Gankovskij YU.V., Polishchuk A.I., Slinkin M.F. Istoriya vooruzhyonnyh sil Afganistana. 1747–1977 / отв. red. YU.V. Gankovskij. M.: Nauka, 1985. – 206 s.]
- Добрынин А. Сугубо доверительно. Посол в Вашингтоне при шести президентах США (1962–1986 гг.). М.: Автор, 1996. – 687 с.
[Dobrynin A. Sugubo doveritel'no. Posol v Vashingtone pri shesti prezidentah SSHA (1962–1986 gg.). M.: Avtor, 1996. – 687 s.]
- Кузнецов А. Афганистан 1978–1980: взгляд сквозь время // История без купюр из горячих точек // Международная жизнь. 2020. Специальный выпуск. С. 74–92.
[Kuznecov A. Afganistan 1978–1980: vzglyad skvoz' vremya // Istoriya bez kupyur iz goryachih toчек // Mezhdunarodnaya zhizn'. 2020. Special'nyj vypusk. S. 74–92]
- Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политиздат, 1976. – 255 с.
[Materialy XXV s'ezda KPSS. M.: Politizdat, 1976. – 255 s.]
- Научный коммунизм. М.: Политиздат, 1976. – 448 с.
[Nauchnyj kommunizm. M.: Politizdat, 1976. – 448 s.]
- Письмо аятоллы Хомейни Михаилу Горбачёву // URL: <https://diletant.media/articles/34484162/?ysclid=lnhcw5ke1r149222730>
- [Pis'mo ayatolly Homejni Mihailu Gorbachyovu // URL: <https://diletant.media/articles/34484162/?ysclid=lnhcw5ke1r149222730>]
- Фролов А. Прерванный разговор с разведчиком и дипломатом В.И. Трубниковым... // Международная жизнь. Май 2022. С. 98–105.
[Frolou A. Prervannyj razgovor s razvedchikom i diplomatom V.I. Trubnikovym... // Mezhdunarodnaya zhizn'. Maj 2022. S. 98–105]
- Фролов А. Тернистый путь к миру // Красная звезда. 2013. 8 июля.

¹⁰ Фролов А. Тернистый путь к миру // Красная звезда. 2013. 8 июля.

- [Frolov A. Ternistyj put' k miru // Krasnaya zvezda. 2013. 8 iyulya]
<https://www.kommersant.ru/doc/6028524?ysclid=lnnac14rkx745995936>
<https://www.kommersant.ru/doc/6138047?ysclid=lnotzn1vp6893338064>
 Department of State Bulletin. Special Report. Wash.: GPO. Vol. 80. January. 1980. – 272 p.
 Sick G. All Fall Down. America's Tragic Encounter with Iran. N.Y.: Random House, 1985. – 366 p.
 Turner S. Terrorism and Democracy. Boston: Houghton Mifflin Co., 1991. – 274 p.

Статья поступила в редакцию 22 октября 2023 г.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Научно-аналитический журнал «Обозреватель–Observer» включён в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук и на соискание учёной степени доктора наук по следующим отраслям науки и специальностям:

5.5. ПОЛИТОЛОГИЯ

5.5.2. Политические институты, процессы и технологии (политические)

5.5.4. Международные отношения (политические)

5.6. ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

5.6.7. История международных отношений и внешней политики (исторические)